На рассвете у речного причала

Г. Александров

Половина второго ночи. Все живое спит крепким безмятежным сном. Тишина и спокойствие плотно окутали поселок. Но вот во дворе отделения милиции послышались голоса, взревел мотор, и маленький, юркий газик, круто развернувшись, выскочил на дорогу и помчался в сторону Петрякс. Начальник уголовного розыска А.И.Гринин и следователь С.А.Сотсков, откинувшись на спинки сидений, сосредоточенно молчали. Каждый думал о новом происшествии в Красной горке. Третья кража за восемь месяцев, и две первые еще не раскрыты. Кто он, этот дерзкий преступник? Предположение, что кражи совершил один человек, постепенно заслоняло все остальные варианты. Они мысленно торопили шофера, хотелось как можно быстрее доехать до места преступления. Машина и так уже неслась на предельной скорости, но минуты летели быстрее, чем километры.

Красная горка. Село спит, как будто ничего не случилось. Да и откуда могут знать труженики полей, что в голове какого-то негодяя родилась черная мысль - украсть имущество их детей. А вот и детский садик. Быстро обследовав его и посоветовавшись с прибывшим участковым уполномоченным В.П. Бравичевым, они приняли решение перекрыть

преступнику возможные пути отступления. А то, что тот, припрятав краденое, постарается временно скрыться, не подлежало сомнению. Это одна из черт психологии преступника. Вскоре каждый из оперативной группы занял отведенное ему место.

Александр Иванович Гринин, зябко поеживаясь, ходил по берегу Суры, недалеко от места причала пассажирских пароходов, прибывающих в с. Барятино. На берегу ни одного человека. Где-то внизу лениво плескалась река, распространяя завесу тумана, слегка подкрашенного робкими лучами восходящего солнца. Но вот солнце выкатилось из-за горизонта, и сразу же все ожило. Дохнул ветерок, зашелестела трава, где-то весело защебетали птицы.

Александр Иванович невольно залюбовался красотой пробуждающейся природы. Вдруг он почувствовал, что рядом кто-то есть и смотрит в его сторону. Медленно, как бы прогуливаясь, Гринин повернулся и направился в сторону причала. На месте причала стоял прилично одетый молодой человек лет двадцати и любовался восходом. Казалось, все правильно, кому как не молодости любить красоту. Но этого юношу, видимо, не очень занимала чудесная игра лучей восходящего солнца, он то и дело бросал беспокойный взгляд в сторону, откуда должен появиться пароход?

– Красотища-то какая, а? – с наслаждением воскликнул Александр Иванович, останавливаясь рядом с молодым человеком. Как он и ожидал, юноша не вступил в разговор, а только молча пожал плечами и продолжал смотреть в сторону реки.

– Далеко едешь? – с настойчивостью человека, соскучившегося по собеседнику, продолжал Гринин.

– Шумерля, – не глядя на него, с заметным акцентом недовольно ответил тот.

"Молодой, лет двадцати, татарин..." – вспомнил Александр Иванович приметы преступника. Все совпадает. А если арестуешь невинного? Чутье старого разведчика подсказывало, что это он... он! Но здравый смысл протестовал: "А чем ты докажешь это?"

– Любовь что ли там завелась? – настойчиво втягивал он в разговор неловоохотливого собеседника. Молодой человек резко повернулся к нему, в его глазах сверкнула неприкрытая злоба.

– Какая, черт...–но, заметив пристальный взгляд незнакомца, он полуотвернулся и, переборов себя, с натянутой улыбкой произнес: Какой любовь! Просто маленький дело есть. – И молча пошел вдоль берега. Теперь Гринин окончательно утвердился в своих предположениях.

– Ваши документы, – резко прозвучал его голос. Молодой человек вздрогнул и, напряженно следя за незнаком/цем, полез в карман и протянул документы.

– Шарафитдинов Тимирхан,–четко выговаривая прочел Александр Иванович и решительно добавил: – Вам придется поехать со мной...

...Товарищи Тимирхана уходили в армию, им устраивали шумные проводы. Участвовал в них и Тимирхан, но не было у него радости, ему дали отсрочку. У него остается одна престареля мать, и он должен обеспечить ей спокойную старость. Тимирхан продолжал работать в колхозе. Работал как и все, вот только стал немного выпивать. Вскоре появились дружки "не любители выпить", постепенно и к работе не стало у него желания.

Однажды, изрядно выпив, пришел Тимирхан в кино. Был он какой-то необычный: то развеселится как ребенок, то нахмурится и сердито смотрит по сторонам. Что-то не ладно на душе у парня, гложет его какая-то думка. Но на это никто не обратил внимания: ну выпил малость, с кем не бывает этого. А наутро по селу как кнутом хлопнули: "Обокрали магазин!" Никто, конечно, на Тимирхана не подумал, все убеждали друг друга в том, что это сделал кто-то со стороны.

А ночью Тимирхан принес домой килограмм десять конфет, много пачек чаю, урюк. Мать видела все это и знала, откуда эти подарки. Но сказать об этом никому не решалась. Она слышала, что милиция разыскивает вора и решила пока затаиться, а вечером заставить сына отнести все и бросить у магазина. Вскоре милиция уехала, и сын не отнес продуктов, не послушался он робких наставлений матери. Все прошло благополучно, только начал Тимирхан чаще прикладываться к рюмке. Он не буянил, не дрался, а часто мрачнел и замыкался в себе. Стал пропускать работу, а вскоре и вообще перестал выходить. Пошел работать по найму в соседнее село Барятино. Но мать не забыл, дома был почти каждый вечер и часто приходил в клуб выпивши. Видимо совесть за украденное мучила его и он находил успокоение в вине.

Как-то в мае пришел Шарафитдинов в клуб совсем пьяный, и механик не пустил его в зал. Шарафитдинов ушел, но затаил в себе глухую обиду. А вечером, когда окончился фильм, все разошлись по домам и село погрузилось в тишину, он взломал кинобудку, похитил аппаратуру и, поломав ее, надежно зарыл в туалете: "Раз меня не пускаете в клуб, то и вам

не видать кино!" Так отомстил он киномеханику и жителям села, в котором родился и вырос. И это его преступление осталось нераскрытым. А когда преступнику кажется, что ему все сходит с рук, его аппетит разгорается и он становится все более дерзким.

Не прошло и месяца, как Шарафитдинов совершает новое преступление. На этот раз с объектом его внимания стал детский садик, куда он забрался, взломав окно. Он уже начал было собирать с детских коек простыни и одеяльца, как в спальню, услышав шорох, вошел сторож. Зверем набросился Шарафитдинов на старика и стал его душить, но передумал и под угрозой смерти заставил помогать вытаскивать вещи из помещения.

Когда все вещи были перетащены в условленное место, Шарафитдинов обшарил карманы сторожа, забрал его наличные деньги и вызвался проводить через мост до детского садика. Старик молча повиновался. Он, конечно, догадывался, что не из-за любезности провожает его грабитель. Едва они зашли на мост, как Шарафитдинов нанес сторожу два удара в голову увесистой гирькой от настенных часов, похищенных в детском садике. Он уже хотел было столкнуть обмякшее тело в воду, как вдруг старик пронзительно, призывающе закричал. Этот крик спас ему жизнь, преступник испуганно бросился в сторону и скрылся.

Дальнейшая судьба его вам известна. Преступник пойман и будет наказан по заслугам. Но почва, на которой родились все его преступления и рождаются многие другие, - пьянка, осталась. Вытравить эту почву под ногами неустойчивых элементов - одна из важных задач всей общественности.